

Елифанова К.Д.

Санкт-Петербургский государственный университет

Работа подготовлена с использованием системы КонсультантПлюс

Модель состязательности в производстве по делам об административных правонарушениях

Аннотация. В статье с опорой на положения действующего законодательства, отечественную и зарубежную правовую доктрину, а также позиции Конституционного Суда РФ, осуществляется поиск ответа на вопрос: какой принцип необходимо положить в основу производства по делам об административных правонарушениях – инквизиционный или состязательности? Содержание последнего принципа исследуется в контексте концепции справедливого и беспристрастного судебного разбирательства. Статья сфокусирована на анализе проблем, возникающих при реализации принципа состязательности: определение роли суда в процессе, представление стороны обвинения в судебном заседании, четкое обособление функций по разрешению дела, обвинения и защиты. В статье приводятся аргументы относительно того, какая модель позволила бы максимально эффективно решать задачи, стоящие перед производством по делам об административных правонарушениях. Отдельное внимание в рамках исследования уделяется вопросам реформирования порядка производства по делам об административных правонарушениях, установленного российским законодательством.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, право на судебную защиту, справедливое судебное разбирательство, принцип состязательности, инквизиционный принцип

The model of adversarial adjudication in legal proceedings on administrative violations

Abstract. Based on articles of the current legislation, national and foreign legal doctrine, the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the article searches for an answer to the question: which principle should be used as the basis for legal proceedings on administrative violations – inquisitorial or adversarial? The essence of the latter principle is investigated in the context of the concept of fair and impartial trial. The article focuses on the analysis of the problems arising in the implementation of the adversarial principle: the definition of the role of the court, the representation of the prosecution in judicial session, a clear separation of the functions of resolving the case, prosecution and defense. The article presents arguments as to which model would make it possible to solve the tasks facing the legal proceedings on administrative violations as efficiently as possible. Special attention in the study is paid to the issues of reforming the procedure for legal proceedings on administrative violations established by Russian legislation.

Keywords: administrative offense, administrative responsibility, access to courts, due process of law, adversarial principle, inquisitorial principle

В первую очередь необходимо отметить существование разнополярных взглядов на вопрос состязательности в производстве по делам об административных правонарушениях: на одном «полюсе» – модель состязательности; на другом – инквизиционная модель, а между ними – компромиссные варианты симбиоза следственного и состязательного элементов. Таким образом, задачей законодателя становится поиск оптимальной модели для правовой системы конкретной страны. В этом процессе значительную роль играет дискреция законодателя, который конструирует модель, подстраивая ее под особенности, присущие определенной отрасли права.

Например, в производстве по делам об административных правонарушениях в Германии господствует инквизиционный принцип, предполагающий, что суд по собственной инициативе исследует факты, на которых впоследствии будет основано его решение. Л. Брокер в своей работе отмечает, что «суд обязан полностью использовать все целесообразно имеющиеся в его распоряжении возможности для выяснения обстоятельств дела». ¹ Автор считает, что именно инквизиционная модель позволит обеспечить эффективность правовой защиты, а также приведение в исполнение материального права в конкретном случае, так как суд будет базировать судебное решение на «истинных» обстоятельствах дела, а не лишь на «формальной истине». При этом Л. Брокер замечает, что инквизиционный принцип в любом случае не действует в «чистой форме» и без ограничений. Стоит отметить, что выбор данной модели в Германии в частности можно объяснить довольно продолжительными сроками, предоставленными суду для рассмотрения дела, дающими возможность судье досконально изучить все фактические обстоятельства дела.

Инквизиционному принципу противостоит принцип состязательности, о котором далее и пойдет речь. По мнению С. В. Митрофановой, содержание принципа состязательности «заключается в возможности лиц, осуществлять защиту своих прав путём предоставления доказательств в подтверждение своих доводов». ²

В.А. Рязановский раскрывает сущность данного принципа следующим образом: она «заключается в праве сторон на собирание фактического материала и разыскание доказательств по делу». ³ При этом автор обращает внимание на два момента, с которым сложно не согласиться: «1) стороны

¹ Брокер, Л. Инквизиционный принцип в административном праве (административная процедура и административный процесс) // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2017. № 4(49). С. 32–34.

² Актуальные вопросы производства по делам об административных правонарушениях : учебное пособие / сост. С. В. Митрофанова. Воронеж., 2020. С. 14.

³ Единство процесса: Учебное пособие / В. А. Рязановский. М., 2005. С. 68.

лучше суда знают обстоятельства дела и доказательства; 2) тяжущиеся непосредственно суда заинтересованы в исходе дела – поэтому они примут все меры для представления доказательств и возражений против них». ⁴ Из данных суждений можно выделить один из ключевых аспектов, позволяющих разграничить принцип состязательности и инквизиционный принцип – это механизм наполнения процесса доказательствами. Как уже отмечалось выше, в инквизиционной модели суд по собственной инициативе может истребовать доказательства, тогда как классическая модель состязательности предполагает, что каждая сторона, представляя свою позицию, подкрепляет ее аргументами, суд по собственной инициативе доказательства не собирает.

А. Зрвандян (A. Zrvandyan) в своей работе ⁵, анализируя ряд судебных решений, отмечает, что гарантией состязательного процесса служит лежащая на судах обязанность обеспечить, чтобы обе стороны судебного разбирательства имели представление о доказательствах, находящихся в распоряжении суда, а также могли комментировать их с целью повлиять на исход судебного разбирательства. При этом автор обращает внимание на то, что принцип состязательности является составляющей более широкой концепции справедливого судебного разбирательства. В силу этого данный принцип применим ко всем видам судебного разбирательства.

Переходя в плоскость порядка производства по делам об административных правонарушениях, установленного российским законодательством, следует обратиться прежде всего к Конституции РФ, которая закрепляет, что первостепенная обязанность Российской Федерации, являющейся правовым государством, — это признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Однако эффективное исполнение данного обязательства невозможно без разработанной системы судебной защиты. Гарантируя право каждого на судебную защиту его прав и свобод на

⁴ Там же. С. 68.

⁵ Casebook on European fair trial standards in administrative justice / A. Zrvandyan. - Council of Europe, 2016. С. 85–86.

конституционном уровне (часть 1 ст. 46), государство берет на себя обязанность обеспечить справедливое, беспристрастное судебное разбирательство, которое трудно себе представить без ряда гарантий, позволивших бы результативно восстанавливать нарушенные права. Данные гарантии имеют первостепенное значение при применении к лицу мер государственного принуждения в виде привлечения его к юридической ответственности, в том числе административной. Признание и реализация принципа состязательности в производстве по делам об административных правонарушениях является одной из таких гарантий.

Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) не закрепляет принцип состязательности в качестве одного из принципов производства по делам об административных правонарушениях, однако в российской правовой науке ⁶ высказываются мнения о включении принципа состязательности в этот перечень. Более того, Конституционный Суд РФ еще в 2005 году в Определении от 12.04.2005 № 113-О признал, что «одной из гарантий, в том числе применительно к административному судопроизводству, является положение об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон». ⁷ Важно отметить, что данная позиция была высказана применительно к производству по делам об административных правонарушениях, тем самым Конституционный Суд РФ признал, что при рассмотрении судьями дел о привлечении лица к административной ответственности должны применяться все принципы и гарантии присущие административному судопроизводству. В дальнейшем

⁶ Князев С. Д. Право на защиту в производстве по делам об административных правонарушениях в свете решений Конституционного Суда РФ // Российский юридический журнал. 2010. №2(71). С. 156–159; Панова, И. В. Административно-процессуальная деятельность в РФ: Монография. М., 2017. С. 91; Актуальные вопросы производства по делам об административных правонарушениях : учебное пособие / сост. С. В. Митрофанова. Воронеж., 2020. С. 13–14.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2005 № 113-О "По жалобе гражданина Маслова Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частями 1, 2 и 3 статьи 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"// СПС КонсультантПлюс

рассмотрение модели состязательности будет базироваться на данной позиции, поддерживаемой рядом российских авторов ⁸ и относящей производство по делам об административных правонарушениях, когда дело рассматривается судьями, к одной из форм осуществления правосудия, со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

Действительно, дела об административных правонарушениях могут рассматриваться как судьями, так и должностными лицами. Этим фактом обусловлен ряд различий в порядке привлечения лица к административной ответственности в соответствии с правилами, установленными для административного судопроизводства и административной деятельности. Конституционный Суд в одном из определений ⁹ обратил внимание на то, что «Конституция РФ гарантирует рассмотрение на основе принципов состязательности и равноправия сторон только тех дел, которые отнесены к подведомственности судов». Однако в соответствии со ст. 30.1 КоАП РФ лицо, отношении которого вынесено постановление по делу об административном правонарушении должностным лицом или органом, может обжаловать его в суд. Тогда в рамках судебной проверки соблюдение принципа состязательности приобретает особое значение, становясь одной из главных процессуальных гарантий права на защиту прав и законных интересов, позволяющей лицу занимать активную позицию в доказывании обстоятельств дела.

⁸ Хазанов С. Д. Административно-деликтное судопроизводство в свете новых процессуальных кодексов // Актуальные вопросы административно-деликтного права: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А. П. Шергина. М., 2005. С. 176–180; Стариков, Ю. Н. Из публикаций последних лет : воспоминания, идеи, мнения, сомнения... : Сборник избранных научных трудов. Воронеж., 2010. С. 98–102.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2013 № 630-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горячева Вячеслава Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 23.3, частью 2 статьи 28.6 и частью 1 статьи 28.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"// СПС КонсультантПлюс

Рассматривая вопрос о реализации принципа состязательности, необходимо отметить правовую позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой данный принцип «предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция суда по разрешению дела отделена от функций спорящих перед судом сторон: осуществляя правосудие как свою исключительную функцию, суд должен обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора». ¹⁰ Обратимся к действующему законодательству, чтобы понять, насколько данная позиция последовательно реализуется в правовом поле Российской Федерации.

Согласно ст. 28.1 КоАП РФ ¹¹ дело об административном правонарушении может быть возбуждено должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях. При этом важно отметить, что должностное лицо, составившее протокол об административном правонарушении, не причисляется главой 25 КоАП РФ к категории участников. Оно не уполномочено представлять обвинение в суде. При этом как замечал Конституционный Суд РФ в ряде определений: это «само по себе не означает возложение на суд обвинительной функции: процессуальные действия, направленные на сбор доказательств, осуществляются должностными лицами». ¹² Здесь стоит сказать пару слов о правовой природе протокола об административном правонарушении. Являясь процессуальным документом, подтверждающим возбуждение производства по делу об административном

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П "По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан" // СПС КонсультантПлюс

¹¹ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Ст. 28.1.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1312-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чертовского Федора Федоровича на нарушение его конституционных прав статьями 22.3, 29.1, 29.4, 29.6 и 29.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС КонсультантПлюс

правонарушении, протокол обладает серьезным доказательственным значением, так как часто является главным и практически единственным доказательством, положенным в основу решения суда, что во многом предопределяет судьбу лица, привлекаемого к ответственности.

При этом должностное лицо, составившее протокол об административном правонарушении, в дальнейшем во время судебного разбирательства не поддерживает свою позицию по делу, оно может быть вызвано в суд лишь в качестве свидетеля для выяснения вопросов, возникающих при рассмотрении дела об административном правонарушении.

¹³ Единственный механизм, который есть у административного органа для того, чтобы отстоять свою позицию по делу, — это предоставленное должностным лицам, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, право на обжалование решения, вынесенного по делу об административном правонарушении (часть 1.1 ст. 30.1 КоАП РФ). ¹⁴ Существующее положение дел увеличивает нагрузку на суд, так как при отсутствии лица, которое изложило бы в судебном разбирательстве выстроенную аргументированную позицию стороны обвинения, суду приходится брать на себя бремя доказывания вины, по факту осуществляя одновременно две функции: обвинения и разрешения дела.

На данное обстоятельство обращал внимание еще в 2009 году Уполномоченный по правам человека в РФ – В. П. Лукин, отметив, что бремя доказывания обвинения в судебном заседании целиком ложится на судью; судья вынужден по своей инициативе искать аргументы для опровержения

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС КонсультантПлюс; Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2007 г. N 346-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кондрашина Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также решениями судов общей юрисдикции" // СПС КонсультантПлюс

¹⁴ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Ст. 30.1.

доводов стороны защиты.¹⁵ Нельзя не согласиться с мнением В.П. Лукина о том, что отсутствие в производстве по делу об административном правонарушении оппонента, противостоящего лицу, в отношении которого ведется производство по делу, может грозить непреднамеренным уклоном в пользу интересов той или иной стороны, что идет в разрез с требованием справедливого судебного разбирательства.

Конституционный суд РФ предельно ясно высказался по поводу проблемы обособления функций обвинения и разрешения дела применительно к уголовному судопроизводству, указав, что «возложение на суд обязанности в той или иной форме подменять деятельность органов и лиц по осуществлению функции обвинения не согласуется с предписанием ч. 3 ст.123 Конституции РФ и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия».¹⁶ Представляется возможным экстраполировать данную правовую позицию и на производство по делам об административных правонарушениях, ввиду наличия явного сходства между последним и уголовным процессом. В частности, в обоих видах процесса к лицу могут быть применены серьезные принудительные меры, связанные с ограничением его свободы.

Нельзя отрицать тот факт, что поиск оптимальной модели, соединяющей в себя как состязательные, так и следственные элементы в том или ином соотношении – это проблема не только отраслевая, поэтому представляется возможным в рамках данной статьи обратиться к универсальным подходам, выработанным в российской правовой науке, а именно теории единства процессуального права В.А. Рязановского. В этом контексте особого внимания

¹⁵ Лукин В.П. Заявление Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Рос. газета. 2009. 21 октября.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда" // СПС КонсультантПлюс

заслуживает разработанная автором дифференциация руководства суда на формальное и материальное. Отмечая, что руководство суда является прежде всего формальным, В.А. Рязановский раскрывает его следующий образом: «суд наблюдает за тем, чтобы процесс развивался в законном установленных формах и применяет необходимые меры для этого». ¹⁷ При этом возможно и материальное руководство суда, под которым автор понимает «право суда *ex officio*, независимо от сторон принимать меры для установления материальной правды, например по собиранию доказательств». ¹⁸

В.А. Рязановский считает, что принцип состязательности должен быть дополнен следственным началом, принципом материального руководства суда. Это означает, что «суду должна быть предоставлена возможность направлять деятельность тяжущихся по пути исследования материальной истины». ¹⁹ По мнению автора, в противном случае пострадают интересы правильного отправления правосудия, а именно решения судов могут основываться на недостаточном или ложном составе фактов. Однако В.А. Рязановский отмечает, что введение в состязательный процесс следственного элемента должно происходить с сохранением прав личности, так как «личность не может быть объектом процесса, а всегда является субъектом в нем». ²⁰

Важно отметить, что данный подход, ставящий во главу угла состязательность, хоть и с определенными изъятиями в виде следственного элемента, также нацелен на корректировку неравенства сторон, которое так или иначе появляется в любом виде процесса. Однако этот аспект становится актуален в том случае, когда в процессе есть две противоборствующие стороны. Поэтому, распространяя выше описанную позицию на производство по делам об административных правонарушениях, прежде всего стоит обратить внимание на то, что данное соотношение состязательного и

¹⁷ Там же. С. 50.

¹⁸ Там же. С. 50.

¹⁹ Там же. С. 69.

²⁰ Там же. С. 68–70.

следственного элементов позволит предотвратить вынесение судебных решений, не основанных на истинном положении дел.

Подводя итог, необходимо ответить на вопрос: какая модель позволит наиболее эффективно и результативно решить задачи, стоящие перед производством по делам об административных правонарушениях, а именно позволит вынести объективное решение по делу после всестороннего выяснения обстоятельств? Представляется, что за основу должен быть взят принцип состязательности, так как именно он будет служить процессуальной гарантией права на защиту для лица, привлекаемого к ответственности. Однако одного постулирование принципа состязательности недостаточно, для его полноценной реализации необходимо, чтобы в производство по делам об административных правонарушениях была введена фигура, которая представляла бы сторону обвинения. Это может быть как само лицо, возбуждившее дело об административном правонарушении, так и его представитель. Более того, как можно заметить из вышеприведенных рассуждений, принцип состязательности обладает определенными дефектами, поэтому для их сглаживания необходимо дополнить модель состязательности следственным элементом, допустив материальное руководство суда.

Стоит отметить, что на законодательном уровне была предпринята попытка закрепления такого подхода к определению роли суда в одном из проектов КоАП РФ.²¹ Более того, в Концепции нового КоАП РФ за 2019 г.²² содержалось указание на необходимость более обстоятельного правового регулирования вопросов развития института состязательности в производстве по делам об административных правонарушениях. Однако дальнейшего развития этот вопрос не получил, Концепция не предлагала внести никаких содержательных изменений в порядок производства по делам об

²¹ Проект N 917598-6 "Кодекс Российской Федерации об административной ответственности" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.10.2015) // СПС КонсультантПлюс. Ст. 538.

²² Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС КонсультантПлюс

административных правонарушениях для обеспечения состязательности процесса, в частности остался актуальным вопрос об отсутствии лица, которое представляло бы сторону обвинения.

Рассуждая о том, по какому образцу можно построить модель состязательности в производстве по делам об административных правонарушениях, взор законодателя вполне обоснованно сразу может остановиться на модели, сложившейся в арбитражных судах. Арбитражно-процессуальный Кодекс РФ (далее – АПК РФ)²³ наделяет административный орган, составивший протокол об административном правонарушении, статусом участника производства по делу. Более того, в ст. 8, 9 АПК РФ²⁴ непосредственно закреплены принцип равенства сторон и принцип состязательности производства, наблюдается строгая дифференциация функций по разрешению дела, обвинения и защиты.

Однако вместе с этим встает закономерный вопрос о том, насколько сильно на данный момент отличаются процедуры рассмотрения дела об административном правонарушении в суде общей юрисдикции и в арбитражном суде. Не создает ли это необоснованные различия в порядке привлечения лица к ответственности, а также порядке пересмотра таких дел? Не вступает ли это в противоречие с позицией, высказанной Конституционным Судом РФ, суть которой заключается в следующем: «законодатель не может вводить различное регулирование в отношении деяний, однородных по своей юридической природе, степени общественной опасности и характеру мер административной ответственности, установленных законом за их совершение»?²⁵ Суд отмечает, что установление

²³ "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Ст. 40, 205.

²⁴ "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Ст. 8, 9.

²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.1999 № 9-П "По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А.

разных правил по одному вопросу приводит к тому, что объем процессуальных прав в административном судопроизводстве ставится законодателем в зависимость от правового статуса гражданина. Однако можно пойти дальше, получается, что порядок привлечения к административной ответственности зависит также от той деятельности, в связи с которой совершено правонарушение.

Наблюдается следующая ситуация: в то время как модель производства по делам об административных правонарушениях в арбитражных судах позволяет эффективно реализовывать принцип состязательности, обеспечивая гарантии для лица, привлекаемого к ответственности. В свою очередь модель, имеющая место в судах общей юрисдикции, сближается с порядком, выработанным для привлечения к административной ответственности должностными лицами. И. В. Панова отмечает, что это приводит к тому, что «судьи и мировые судьи в порядке, установленном нормами административного права, являются органами, налагающими (привлекающими к ответственности), а не защищающими». ²⁶ Сложившийся порядок дел заставляет еще серьезнее задуматься над внесением изменений в КоАП РФ в части порядка производства по делам об административных правонарушениях.

Взяв за образец модель состязательности, предусмотренную АПК РФ, нельзя также забывать про необходимость внедрения активной роли суда, так как в случае, если в процессе появится полноценная сторона обвинения, лицо, привлекаемое к ответственности, окажется в более уязвленном положении. Применительно к этому можно вспомнить про часть вторую ст. 14 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ), закрепляющую

Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука"// СПС КонсультантПлюс

²⁶ Панова, И. В. Административно-процессуальная деятельность в РФ: Монография. М., 2017. С. 50.

активную роль суда в процессе.²⁷ Как отмечает Ю.Н. Старилов, «суд в целях правильного разрешения административных дел вправе истребовать доказательства по собственной инициативе».²⁸ В связи с чем при конструировании модели состязательности в производстве по делам об административных правонарушениях при внедрении активной роли суда в процесс можно опираться в том числе на соответствующие положения КАС РФ. Таким образом, суд, приняв на себя материальное руководство процессом, создаст условия, которые позволят не только сторонам в полной мере реализовать свои процессуальные права и обязанности, но и самому суду всесторонне изучить обстоятельства дела для принятия правосудного и справедливого решения.

Библиографический список

- 1) Casebook on European fair trial standards in administrative justice / A. Zrvandyan. - Council of Europe, 2016. – 144 с.
- 2) Актуальные вопросы производства по делам об административных правонарушениях : учебное пособие / сост. С. В. Митрофанова; ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России. - Воронеж : Научная книга, 2020. – 80 с.
- 3) Брокер, Л. Инквизиционный принцип в административном праве (административная процедура и административный процесс) / Л. Брокер // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2017. – № 4(49). – С. 26–34.
- 4) Единство процесса: Учебное пособие / В. А. Рязановский. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец»», 2005. – 80 с.

²⁷ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Ст. 14.

²⁸ Старилов, Ю. Н. Три главные реформы в области административного права Российской Федерации: содержание, необходимость проведения, взаимосвязь // Юстиция. 2015. №1. С. 52–53.

- 5) Лукин В.П. Заявление Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Рос. газета. 2009. 21 октября.
- 6) Панова, И. В. Административно-процессуальная деятельность в РФ: Монография / Панова И.В. - Москва :Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 452с.
- 7) Старилов, Ю.Н. Три главные реформы в области административного права Российской Федерации: содержание, необходимость проведения, взаимосвязь / Ю.Н. Старилов // Юстиция. – 2015. – №1. – С. 44–67.

References

- 1) Zrvandyan A. Casebook on European fair trial standards in administrative justice. Council of Europe – Folke Bernadotte Academy., 2016. 144 p.
- 2) Mitrofanova S. V. *Aktual`ny`e voprosy` proizvodstva po delam ob administrativny`x pravonarusheniyax* [Current issues of legal proceedings on administrative violations]. Voronezh: Nauchnaya kniga Publ., 2020. 80 p.
- 3) Broker L. Inkvizicionny`j princip v administrativnom prave (administrativnaya procedura i administrativny`j process) [Inquisitorial principle in administrative law (administrative procedure and administrative process)]. *Vestnik Instituta zakonodatel`stva Respubliki Kazaxstan*, 2017, no. 4(49), pp. 26–34.
- 4) Ryazanovskij V. A. *Edinstvo processa* [Unity of the proceeding]. Moscow: Gorodecz Publ., 2005. 80 p.
- 5) Lukin V.P. Statement of the Human Rights Ombudsman in the Russian Federation *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2009, 21 October
- 6) Panova I. V. *Administrativno-processual`naya deyatel`nost` v RF* [Administrative – procedural activity in the Russian Federation]. Moscow: Norma Publ., 2017. 452p.
- 7) Starilov Yu. N. *Tri glavny`e reformy` v oblasti administrativnogo prava Rossijskoj Federacii: soderzhanie, neobxodimost` provedeniya, vzaimosvyaz`* [Three major reforms in the administrative law of the Russian Federation: necessity, content and interrelation]. *Yusticiya*, 2015, no. 1, pp. 44 – 67.